

Распознавание эмоций по выражению лица в подростковом возрасте

Кузнецова Ю.А., Макурин А.А.

Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им.
В.П. Сербского (Москва)

Важным диспозиционным фактором агрессивного поведения является дефицитарность процесса социального информирования, который состоит из последовательных шагов: интерпретации социальной информации, «раскодирования социальных намеков», выбора приемлемых ответов. Для детей с таким дефицитом специфичным является восприятие личностных качеств других людей: преобладает позитивное отношение к агрессивности и жестокости (Матвеев, Лебедев, 1984). Даже экспериментально спровоцированные события агрессивные дети воспринимают как враждебные, а неагрессивные как случайность; не понимают и искажают поведение других и свое собственное; не способны генерировать неагрессивные ответы на провокацию партнеров (Frick, 1999).

При интерпретации социальной информации более 80% воспринимаемого принадлежит метасообщениям, которые передаются и «считываются» с позы тела, выражения лица и интонации голоса. Это побудило нас начать исследование с изучения особенностей распознавания эмоций по выражению лица, включая гендерную, возрастную специфику как изображающих эмоции, так и воспринимающих их.

Для создания методики были отобраны актеры и люди других профессий в возрасте от 20 до 55 лет и дети – до 10 лет мужского и женского пола, которых просили изображать восемь базовых эмоций по Изарду: гордость, радость, гнев, стыд, печаль, страх, любовь, ненависть. Затем экспертным методом были отобраны комплекты, состоящие из восьми эмоций по 6 персонажам: мальчик и девочка до 10

лет, мужчина и женщина в возрасте 25 лет и 53 лет. После этого все фотографии были переведены в рисованный карандашом вид с помощью компьютерной программы.

Было обследовано 126 учащихся общеобразовательной школы № 174 г. Москвы и школы № 14 г. Твери, из них 47 человек в возрасте 11 лет, 40 человек в возрасте 14 лет и 39 – 16 лет. Эксперимент состоял из двух предъявлений – узнавание и классификация. В первом испытуемые в соответствии с указанным порядком должны были расположить фотографии каждого из 6 человек. Затем карточки перемешивались, и испытуемых просили сложить в одну группу всех людей, выражающих одну эмоцию.

Для статистической обработки применялась дескриптивная статистика, анализ таблиц сопряженности и биномиальный тест.

Было выявлено, что 11-летние дети лучше (на уровне статистической значимости), чем подростки из двух контрольных групп узнают эмоции своих сверстников. Однако, позитивно окрашенные эмоции, как любовь, радость, лучше узнают старшие испытуемые, вне зависимости от возраста изображенных на картинке людей. Интересным оказался тот факт, что самые младшие дети в обследованной выборке распознают «гнев», «ненависть» и «стыд» статистически значимо лучше других испытуемых при предъявлении карточек с лицами ровесников и молодых людей. И одновременно значимо хуже узнают эти же эмоции у лиц старшего возраста.

Неожиданными оказались результаты выполнения классификации эмоций. Подростки 16 лет собирали группы карточек, где, по их мнению, была изображена одна и та же эмоция статистически значимо хуже, чем другие испытуемые. Ни одна из подобранных карточек в группы «стыд», «любовь», «ненависть», «радость», «гнев» и «печаль» не соответствовала реально изображенной на ней эмоции.

Анализ значимости различий между девочками и мальчиками не выявил статистически значимых гендерных различий, как в узнавании, так и в классификации эмоций.

Следующим этапом исследования будет сравнительный анализ особенностей распознавания эмоций, транслируемых позой тела и голосом, в группе подростков с агрессивным и нормосообразным поведением.

Литература

1. Матвеев В.Ф., Лебедев А.В. Особенности отношения дезадаптированных подростков к личностным качествам людей // Вопросы психологии. 1984. № 3.
2. Frick P.J. Conduct Disorders and Severe Antisocial Behavior. New York. Plenum Press. 1999.